

Уладив дела в «Синъюйлэ», Ши Тяньчэнь отправился вместе с Бай Чжанем в «Хуачэн» для представления. Как только он появился, сотрудники «Хуачэн», привыкшие к красавцам и красавицам, заволновались, словно никогда не видели ничего подобного. Они то и дело проходили мимо кабинета генерального директора, якобы по делам, чтобы через огромные стеклянные перегородки ещё раз взглянуть на красавца.

Бай Чжань же оказался в тени, что было странным ощущением. Раньше он сам был в центре внимания.

Чжан Кай был весьма оптимистично настроен в отношении перспектив Ши Тяньчэня. Даже просто для подписания контракта они проговорили больше часа.

Контракт Бай Чжань заранее просмотрел, всё было в порядке.

С его точки зрения, Ши Тяньчэнь тоже вёл себя хорошо. Его осанка и выражение лица были безупречными. Для тех, кто его не знал, он казался очень воспитанным молодым человеком, к тому же невероятно красивым.

В то время как Ши Тяньчэнь блистал, Бай Чжань оставался в тени. За тот же час мимо кабинета прошло уже шесть человек, чтобы посмотреть на Ши Тяньчэня, но никто не обратил внимания на Бай Чжаня.

Он понимал, почему так происходит. Перед подписанием контракта он долго торговался с «Хуачэн».

Он настаивал, что будет единственным менеджером Ши Тяньчэня, и у того не будет других менеджеров, кроме него.

Это требование в принципе не было чрезмерным. Менеджеры часто переходят в другую компанию вместе со своими подопечными. Но для этого менеджер должен иметь за плечами внушительные достижения, которые отражаются на его подопечном.

Однако...

— Сяо Ши, — Чжан Кай, нахмурившись, отложил резюме Ши Тяньчэня и Бай Чжаня. — У вас отличные данные, компания может предоставить вам подходящие ресурсы. Вы сделали правильный выбор, придя к нам, старт будет высоким. Но...

Ши Тяньчэнь уже догадался, что он хочет сказать:

— Я не буду менять менеджера, господин Чжан.

— Почему? — Чжан Кай был удивлён. — Честно говоря, я посмотрел ваши прошлые результаты, и они, мягко говоря, не впечатляют. Это говорит о том, что он не является хорошим менеджером. Он вам не подходит. Вы выбрали «Хуачэн», значит, у вас есть определённые ожидания. «Хуачэн» рад вас приветствовать и готов предоставить вам такие возможности.

— Господин Чжан, это не я выбрал «Хуачэн», это... это Бай Чжань выбрал «Хуачэн». Я пришёл с ним.

Чжан Кай на мгновение задумался, затем сказал:

— О, понятно. Значит, у этого менеджера хороший вкус. Тогда скажите, почему вы настаиваете на том, чтобы он был вашим менеджером?

Причина? Ши Тяньчэнь и сам не мог точно сказать. Может, потому что в тот день они вдруг нашли общий язык?

Или потому что он пообещал ему встать на то же место, где когда-то стоял Сюй Пэй?

Или потому что маленький менеджер вдруг показал себя с совершенно другой стороны, и это сделало всё возможным?

Ни одна из этих причин не подходила для огласки.

Ши Тяньчэнь подумал, затем поднял глаза:

— Нет причины. Я просто хочу его. Разве мы не договорились об этом перед подписанием контракта? Теперь вы снова поднимаете этот вопрос. Это нарушение договорённостей?

Эти слова прозвучали довольно резко.

Чжан Кай слегка приподнял бровь, ещё раз оглядев молодого человека. Он почувствовал, что только сейчас тот показал своё истинное лицо. Как будто он был волком, который до этого прятал когти и зубы, притворяясь хаски, а теперь, почувствовав угрозу, начал показывать клыки.

Это было интересно.

Даже несмотря на дерзость, Чжан Кай не разозлился. Он действительно хотел раскрутить Ши Тяньчэня, не из-за упрямства, а потому что у парня действительно были отличные данные.

Есть такие артисты, которые, даже если ты не слышал, как они поют, и не знаешь, как они играют, просто своим видом приковывают к себе внимание. Это редкий дар. Последним, кто производил на него такое впечатление, был Сюй Пэй.

Нет, нет, нельзя сравнивать его с Сюй Пэем, он ещё далёк от него. Сюй Пэй был не только красив, но и трудолюбив. Такому человеку было суждено быть знаменитым всю жизнь.

Неудивительно, что Ло Вэньдун так упорно сопротивлялся его плану... Да, честно говоря, Чжан Кай понимал, что он не сможет найти второго Сюй Пэя.

— Господин Чжан? Можно я выйду? — слова Ши Тяньчэня вернули Чжан Кая к реальности.

— О, — Чжан Кай посмотрел на него:

— Подумайте над моим предложением в ближайшее время. По остальным вопросам с вами свяжутся из компании.

— Хорошо, спасибо за внимание.

Он снова превратился в хаски.

Когда Ши Тяньчэнь вышел, Чжан Кай позвал секретаря.

— Позовите... Бай Чжана.

— Хорошо, господин Чжан.

После часа ожидания в одиночестве Бай Чжань наконец вошёл в кабинет Чжан Кая.

Как он и ожидал, Чжан Кай всё ещё не хотел отдавать Ши Тяньчэня ему, даже предложил очень заманчивые условия, такие как повышение зарплаты и участие в прибыли компании.

Но Бай Чжань стоял на своём.

— Что вы вообще хотите? — Чжан Кай раздражённо снял часы.

Это была его привычка. Когда он терял контроль над ситуацией, он снимал часы, что означало, что переговоры зашли в тупик.

Бай Чжань посмотрел на часы Patek Philippe и равнодушно ответил:

— Я просто хочу быть хорошим менеджером и хорошо справляться со своими обязанностями.

— Тогда почему вы настаиваете на нём?

Бай Чжань улыбнулся, взгляд вернулся к лицу Чжан Кая:

— Он же всего лишь новичок. Почему я не могу его взять? Разве вы, придя сюда, дали бы мне уже известного артиста? Даже если бы дали, я бы отказался. В этом нет вызова.

Чжан Кай был поражён:

— Вы хотите вызова? У нас много новичков. Выберите себе того, кто будет вызовом.

— Вы настаиваете на том, чтобы я отказался от Ши Тяньчэня, только потому, что вы тоже видите его потенциал. Я его открыл. Представьте, если бы мы поменялись местами. Как вы думаете, вы бы отпустили его?

Бай Чжань сохранял мягкую и вежливую улыбку, но каждое его слово вызывало головную боль у Чжан Кая. Ситуация временно зашла в тупик.

Дверь снова открылась, и вошёл Ло Вэньдун.

Увидев старого знакомого, Бай Чжань чуть было не поздоровался, но вовремя остановил себя, лишь вежливо встал:

— Господин Ло.

Ло Вэньдун кивнул ему, но больше не обращал на него внимания.

Секретарь принёс кофе:

— Господин Ло, ваш чёрный мокко.

— Поставьте здесь, — Ло Вэньдун сел на диван перед журнальным столиком, закинув ногу на ногу, с видом человека, который пришёл посмотреть на спектакль. — Вы действительно их подписали.

Это было обращено к Чжан Каю.

— На твоём месте ты бы тоже подписал, — Чжан Кай снова надел часы.

Бай Чжань заметил этот жест и понял, что Ло Вэньдун был вызван сюда. Они собирались работать в команде.

Он внутренне напрягся, но в то же время почувствовал лёгкую гордость. Неужели он настолько сложный?

— Не факт, — Ло Вэньдун бросил взгляд на Бай Чжаня. — Я не занимаюсь самоистязанием.

Бай Чжань улыбнулся ему.

— Эх... — Чжан Кай, как бы извиняясь, почесал голову.

Ло Вэньдун повернулся к Бай Чжаню и внезапно спросил:

— Вы считаете, что Ши Тяньчэнь — перспективный артист, поэтому настаиваете на нём.

Бай Чжань молчал, ожидая продолжения.

— Но вы работали с ним уже три года, и за это время вы не смогли добиться для него ни одного ресурса.

Как всегда, Ло Вэньдун был прямолинеен.

Бай Чжань открыл рот, собираясь что-то сказать.

Ло Вэньдун поднял палец, чтобы остановить его:

— Ресурсы «Синьюйлэ» действительно скудны, но не настолько, чтобы нельзя было получить хотя бы одну рекламу или фотосессию. Если вы считаете его талантливым, почему не пытались за него бороться? Не ищите оправданий. Вы знаете, что для артиста три года бездействия значат?

Под этим размеренным давлением Бай Чжань на мгновение замолчал.

Что ответить? Сказать, что три года назад он ещё не был в этом теле? Или раскрыть истинный характер Ши Тяньчэня, рассказав, что тот однажды бросил съёмки сериала, потому что искусственный дождь слишком вонял?

В этой короткой паузе все увидели, что Бай Чжань оказался в затруднительном положении.

Чжан Кай чуть не подмигнул Ло Вэньдуну!

— Я хотел сбить с него спесь, — вдруг произнёс Бай Чжань.

—?! — оба крупных деятеля уставились на него.